Глава 130, Она НЕ... человек

Офицер Ма, Ма Хоуда, был прямым человеком. Простая бутылка ледяного пива не могла удовлетворить его жажду после долгого лежания в больнице. Поэтому он попросил у жены бутылку крепкого напитка, сказав, что Е Ян оплатит счет независимо от цены, потому что этот парень зарабатывает больше него, к тому же у него больше премий и он лучше работает.

Ма Хоуда совсем не завидовал, наоборот, он был рад за своего хорошего брата и гордился его достижениями, говоря от всего сердца, что Е Ян - второй, кем он восхищается в своей жизни. За ужином он сам выпил почти 2/3 бутылки спиртного.

Лю Цю не мог вспомнить, когда в последний раз он находился в такой оживленной атмосфере больше часа. Он не чувствовал никакого дискомфорта, несмотря на то, что был один.

Он был похож на невинного ребенка, который только что узнал, как лазить по горам, пил чай, приготовленный Е Янем, и слушал их хвастовство. Некоторые из них он слышал раньше, некоторые были для него в новинку, что постепенно углубляло их дружбу.

Но при этом никто не упоминал запретных слов. Лю Цю знал, что все учитывают его настроение, поэтому избегают говорить о человеке, который может затронуть эмоции Лю Цю.

Вскоре после этого Ма Хоуда выпил слишком много. Он внезапно стукнул палочками по столу, и тяжело вздыхая, попытался встать.

- Послушайте! В эти дни... я очень хочу поблагодарить свою жену за ежедневный тщательный уход!

Вместо того чтобы продолжить тост, он неожиданно сказал:

- Чтобы оценить ее трудолюбие, я хочу спеть для нее песню!!!

Жэнь Цзылинь сказала "f*ck". Ее лицо покраснело после того, как она выпила 3 чашки спиртного. Затем она поспешно закрыла уши и отошла подальше.

Однако Ма Хоуда это нисколько не волновало, он просто посмотрел на нее и подошел к телевизору, чтобы выбрать песню. Он поднял микрофон:

- Я услышал свою любимую песню в больнице в эти дни! Теперь я пою эту песню для вас, сопляки, не смейтесь!

Он не только имел честь быть лучшим стрелком и самым тяжелым курильщиком, офицер Ма в молодости был мастером караоке.

У этого ресторана была долгая история, его декорации были оформлены в стиле дюжины лет назад, и в нем был довольно старый телевизионный экран. Он определенно не мог сравниться с профессиональным караоке-залом. Тем не менее, возможно, из-за того, что это вызвало старые воспоминания о том времени, Лю Цю увидел, что его жена усмехнулась, но ее взгляд был ожидающим.

Е Ян не пошел посмотреть, а опустил голову, играя с рюмками, в которых еще оставался ликер.

- Если я не встречу тебя, где... я буду, как... моя жизнь...

Возможно, такое время было дюжину лет назад, возможно, еще до рождения Лю Цю... Круг друзей, дерущихся ради забавы.

Говорили, что десять лет вызывают цикл, а два десятилетия создают замену.

Лю Цю подумал, что сейчас все еще их время.

...

- Я отвезу старого Ма обратно. Е Ян, приходи в гости, когда освободишься. Я приготовлю для тебя кисло-сладкого карпа! - сказала жена Ма.

Поддерживая жену, Ма Хоуда, пошатываясь, вышел на улицу. Лю Цю попросил у администратора одеяло и накрыл им Жэнь Цзылинь, которая уснула на диване из-за того, что слишком много выпила.

- О ней трудно заботиться.

Е Ян заварил чайник и предложил Лю Цю сесть рядом с ним:

- Но она не стесняется и сказала, что будет заботиться о тебе всю жизнь.

Лю Цю ничего не сказал. Он слышал первую половину этой фразы несколько раз, но вторая половина для него была совершенно новой.

Е Янь отпил немного чая:

- Ты ведешь себя как твоя покойная мать, а не как твой отец.

Лю Цю совершенно ничего не помнил о своей биологической матери, кроме описания отца, которое было совсем не таким, как рассказывала Жэнь Цзылинь.

Он не хотел, чтобы эта встреча погрузилась в такую тяжелую атмосферу, поэтому он рассмеялся:

- Похоже, мне нужно больше заниматься спортом.

Е Ян посмотрел в глаза Лю Цю, которые были серьезными, как у каменной статуи. Однако он вдруг рассмеялся и ущипнул Лю Цю за нос:

- Я думал, ты забыл, как шутить.

Лю Цю вздрогнул, ведь и правда, количество шуток за эти годы можно было пересчитать по пальцам.

Е Ян покачал головой и неожиданно спросил:

- Ты все еще играешь с оружием? Членская карточка, которую я тебе отправил, имеет пожизненный срок действия.

Лю Цю задумался на секунду и кивнул, потому что за это время он дважды прикасался к настоящему оружию. Одно из них принадлежало Цзинь Цзыфу, а второе - госпоже Нун.

Тогда Е Ян снова спросил:

- А как насчет саксофона?

Лю Цю снова кивнул.

В тот день его отец был принесен в жертву на задании... и в той же команде женщина-агент умерла из-за серьезной травмы через два дня.

По выражению лица Е Яня, Лю Цю понял, что Е Ян все еще любит ту женщину-агента, принесенную в жертву, несмотря на то, что прошло много лет.

Е Ян посмотрел на Лю Цю и мягко улыбнулся:

- Когда-нибудь... Пойдем со мной на съемки, когда я буду свободен.

- Без проблем.

...

С точки зрения Тай Иньцзы, Чжугэ был безнадежным человеком. Старый призрак пытался догнать этот век, но он не мог научиться всему, что было в этом времени.

Тай Иньцзы считал, что у нынешних людей, особенно у мужчин, нет той мужественности и стремления, которые были у людей 500 лет назад.

Хороший человек должен быть смелым и амбициозным!

Несмотря на то, что он так считал, спор все еще продолжался.

До самого конца трудно было судить, кто победит. Если Чжугэ немного изменится, он может проиграть.

'Раз уж так, то, может, просто разбудить его от этого вещего сна?'

Тай Иньцзы с коварной усмешкой бросил Чжугэ.

...

Чжугэ прогуливался по парку, перебирая в уме темы для разговора.

У него не было опыта в этом деле... И, должно быть, есть много таких мужчин, как он, которые не знают, что сказать, когда находятся с девушками.

- Ну, Нанако, ты устала?- после некоторого раздумья, предложение было выдавлено из уст Чжугэ.

- Нисколько.

- Да... мы шли не слишком долго.

Чжугэ прикоснулся к своей голове.

Что он должен сказать? Каким бы ни был вопрос, Нанако ответила бы ему сразу... Однако Чжугэ понятия не имел, как продолжить тему.

Действительно... было трудно найти общий язык с девушкой.

- Давай присядем вон там...

- ХОРОШО!

«Не унывай!» Чжугэ тихонько подбадривал себя... но теперь его волосы были мокрыми от внезапного "дождя".

Чжугэ уставился в пустоту. С разочарованием он посмотрел на разбрызгиватель воды среди растений, который сейчас был сломан. Она безумно распыляла воду на его голову, создавая впечатление, что идет дождь.

Чжугэ невольно вскрикнул.

- А, быстро бежим!

- Я... я мокрая. Я пойду туда, чтобы вытереться.

Нанако внезапно повесила голову, убегая от Чжугэ.

Чжугэ был ошеломлен... впервые он видел у нее такое паническое выражение лица:

- Почему Нанако...

Поблизости не было туалета. Он увидел, что Нанако убежала и спряталась за деревом, поэтому без раздумий направился к нему.

Его любопытство почему-то разгорелось, и он осторожно подглядывал за ней со стороны.

Нанако не должна его обнаружить.

Сначала он увидел, как Нанако сидит на корточках на земле... Чжугэ видел все понемногу.

Вдруг Чжуге почувствовал, что его сердце забилось так бешено... от ужаса он едва не закричал.

Чжугэ плотно закрыл рот руками, приседая от одного удара, не решаясь увидеть то, чему стал свидетелем.

Он чувствовал инстинктивный страх.

То, что он увидел... Нанако сидела на корточках на земле и отделила голову от тела!

Она медленно вытирала лицо...

Она не была... не была человеком...

http://tl.rulate.ru/book/4745/171924